

Возможно, вспомнив прошлое, Цинь Чжан стоял под деревом, одетый в белое, как снег, и ловил падающий лист. Его глаза были полны нежности, когда позади него раздался шум.

Он обернулся и холодно посмотрел: перед ним на коленях стояли десятки мужчин, их лица суровы, а глаза полны решимости и даже одержимости.

— Генерал!

Они смотрели на мужчину перед ними с волнением. Услышав о том, что произошло с Цинь Чжаном за эти годы, они были полны тревоги, но, увидев его целым и невредимым, почти таким же, как и раньше, их сердца наполнились радостью.

— Братя, давно не виделись.

Цинь Чжан кивнул, сложив руки за спиной. Его взгляд был суров, и он снова стал тем самым генералом в белом, которого все помнили.

— Мы терпели долгие годы, и теперь пришло время действовать. Но будьте осторожны, не создавайте лишних проблем. Когда всё закончится, мы сможем вернуться домой, больше не скрываясь и не опасаясь, и снова встретиться с нашими семьями!

— Да!

В глазах мужчин вспыхнула решимость, а также скрытая ненависть. Если бы император не был так порочен, если бы он не преследовал их все эти годы, они, солдаты своей страны, мужчины, сражавшиеся на поле боя, не оказались бы в таком положении!

Почти десять лет они скрывались, не смея появляться на свету, не позволяя себе расслабиться, и даже не могли вернуться домой. Они видели, как их товарищи один за другим погибали от рук своего же государства. Зачем продолжать служить такому правителю?!

— Идите. Третий принц уже начал действовать. Ваша задача — уничтожить всех шпионов, которых он расставил вокруг меня и в городе. Ничто не должно просочиться.

Цинь Чжан спокойно отдал приказ, его лицо было холодным и непреклонным. Когда-то под его командованием было сто тысяч солдат, а теперь остались только эти люди. Но что из этого? Те, кто дожил до сегодняшнего дня, не были слабаками.

Император был подозрительным и ленивым, все эти годы он тратил силы на контроль над чиновниками, и городская охрана ослабла. Хотя у Цинь Чжана было всего несколько десятков человек, этого было достаточно, чтобы ослепить императора и лишить его контроля над городом Аннин.

Его люди кивнули и уже собирались уйти, как вдруг увидели, как Чу Юэси, напевая, вошёл с верёвкой и досками в руках. Они замерли на месте, а Чу Юэси, увидев группу людей на коленях, тоже испугался.

Он поднял голову и посмотрел на Цинь Чжан. Тот стоял с глубоким взглядом, полным суровости и спокойствия, которые были одновременно знакомы и чужды. Чу Юэси на мгновение подумал, что видит Цинь Чжана девятилетней давности.

Он сделал паузу, затем подошёл к дереву и начал возиться с досками, словно не замечая людей во дворе. Главный из мужчин в чёрном сомнительно посмотрел на Цинь Чжан, и, увидев его кивок, увёл всех остальных.

Когда они ушли, Цинь Чжан глубоко вздохнул и подошёл к Чу Юэси, собираясь что-то сказать, но тот сунул ему в руки верёвку.

— Это дерево подходит для качелей. Я не могу дотянуться, ты закрепи верёвку, потуже.

Чу Юэси с энтузиазмом повернулся к Цинь Чжану.

Цинь Чжан на мгновение замер, молча посмотрел на верёвку, затем послушно обмотал её вокруг дерева, завязал крепкий узел и потянул, чтобы убедиться, что он не развяжется. После этого он передал другой конец Чу Юэси.

— Почему вдруг решил сделать это?

Голос Цинь Чжана был тихим.

Чу Юэси, уже сделав сиденье для качелей, привязывал его верёвкой, не поднимая головы.

— Ты говорил, что в детстве только читал военные книги и тренировался. Старик в боковом дворе и твой учитель не позволяли тебе играть. Я решил, что постепенно восполню всё, что ты упустил.

Погремушки — это уже слишком, начнём с качелей. Я тоже смогу на них качаться. Когда наступит зима, я отведу тебя кататься на санках и играть в снежки.

Цинь Чжан промолчал. С тех пор, как они с Чу Юэси познакомились, прошло уже больше полугода. Они поженились, но их отношения были неопределёнными.

Чу Юэси относился к нему очень хорошо, как к самому дорогому, баловал и лелеял его. Обычно они были близки, и хотя между ними не было настоящей интимности, они несколько раз целовались, как будто были влюблены.

Но с тех пор, как он довёл Чу Юэси до слёз, он больше не поднимал эту тему. Однако иногда Цинь Чжан не мог не думать, кем он был для Чу Юэси?

Если они муж и жена, то почему они ничего не сделали?

Если они братья, то это тоже не так...

Размышляя об этом, Цинь Чжан дёрнулся, посмотрел на почти готовые качели и вдруг пришёл к выводу, который сам себе не мог поверить.

Эта ласка относится ко мне так хорошо... Неужели она считает меня своим сыном?

Эта мысль заставила его содрогнуться. Он резко покачал головой, чувствуя, что словно попал под чары.

В этот момент Чу Юэси наконец закончил с качелями, с радостью сел на них, чтобы проверить, и, убедившись, что они безопасны, с улыбкой подтолкнул его.

— Попробуй.

Цинь Чжан, всё ещё погружённый в свои мысли, не заметил, как его посадили на качели. Он ошеломлённо обернулся, как вдруг Чу Юэси толкнул его, и он полетел вперёд.

Цинь Чжан:

— М-м! = рот =??!!!

Чу Юэси не заметил его удивления и продолжал смеяться, подталкивая его.

— Весело?

Цинь Чжан крепко держался за верёвки, его тело взлетало вверх, и он видел ясное небо. Осенний ветер был прохладным и приятным на его лице, и он не смог сдержать улыбки.

Это действительно приятное ощущение...

Через некоторое время он остановился, и Чу Юэси уже собирался что-то сказать, как вдруг Цинь Чжан потянул его к себе, усадив рядом.

— Вместе.

Цинь Чжан смотрел на Чу Юэси, его светлые глаза в солнечном свете казались завораживающими. Его лицо было белым, как нефрит, и он просто смотрел на Чу Юэси, заставляя его сердце биться быстрее.

— Хорошо.

Они сидели близко друг к другу, слегка раскачиваясь на качелях. В воздухе витал свежий, слегка горький запах опавших листьев. В какой-то момент рука Цинь Чжана обняла Чу Юэси.

Чу Юэси радостно качался, словно фокусник, достал из кармана два апельсина, очистил их и, не спрашивая Цинь Чжана, сунул ему дольку в рот. Затем положил пару долек себе, улыбаясь.

— Это с дерева во дворе Чжугэ Цзинвань. Я взял их сегодня утром, когда забирал лекарство. Оказалось, они действительно сладкие.

Он заметил, что Цинь Чжан молчит, и с любопытством наклонил голову. Цинь Чжан медленно проглотил апельсин, его лицо было скрыто.

— Что? Неужели твоя долька была кислой?

Качели постепенно остановились, лишь слегка покачиваясь. Цинь Чжан сжал губы и тихо сказал:

— Сладкая.

— Правда?

Чу Юэси с сомнением посмотрел на него, думая, что, может быть, Цинь Чжан действительно съел кислую дольку и теперь врёт.

Он нахмурился и начал чистить ещё один апельсин, чтобы попробовать, как вдруг обнявшая его рука сжалась, и он наклонился к Цинь Чжану.

— Правда, попробуй сам.

Цинь Чжан внезапно отпустил верёвку, обе руки обняли его за талию, и его взгляд стал тёмным. Сердце Чу Юэси пропустило удар, а затем его губы коснулись тёплых губ Цинь Чжана.

Он думал, что это будет такой же лёгкий поцелуй, как и раньше, но вдруг рука Цинь Чжана оказалась у него на затылке, не позволяя ему отстраниться. Чу Юэси широко раскрыл глаза, чувствуя, как что-то мягкое и прохладное касается его губ и языка.

<http://bllate.org/book/15290/1350957>